

~ 56 404

23-253

СОВ. СЕКРЕТНО.

РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. Е Ж О В У .

В дополнение наших сообщений по делу контр-революционной троцкистской организации направляю Вам протокол допроса БИРКЕНГОФА А.И. от 25 мая 1936 года.

Допрошенный БИРКЕНГОФ показал, что начиная с 1930 года ведет активную нелегальную работу, являясь участником троцкистской организации.

БИРКЕНГОФ на протяжении ряда лет был непосредственно связан с заграничным троцкистским центром, оказывал ему финансовую помощь, передавал контр-революционные информационные письма о политическом и экономическом состоянии СССР и о внутрипартийном положении в ВКП/б/.

БИРКЕНГОФ систематически получал и перевозил, используя свои командировки за границу, для троцкистской организации в СССР бюллетени ТРОЦКОГО.

Из показаний БИРКЕНГОФА явствует, что в СССР находится еще один эмиссар заграничного троцкистского центра, который прибыл из Германии по линии МОПР'а в 1933 году.

Данные БИРКЕНГОФОМ 25 мая с.г. показания не исчерпывают всей нелегальной деятельности БИРКЕНГОФА, являющегося одним из руководителей ликвидированной троцкистской организации, в частности БИРКЕНГОФ продолжает

скрывать террористическую деятельность организации и установки ТРОЦКОГО по террору, полученные им при его неоднократных личных встречах с СЕДОВЫМ в Берлине.

Названный в показаниях БИРКЕНГОФА-ГАЛЬПЕРИНА арестован и показал, что завербован в троцкистскую организацию БИРКЕНГОФОМ.

Эмиссар заграничного троцкистского центра, фамилия которого, по показаниям БИРКЕНГОФА, якобы, КЛЯУС, нами разыскивается.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА

ССР;

Ягода
(Ягода)

" 25 " мая 1936 года.

№ 56404

3

221

4/12

105

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БИРКЕНГОФ А , Александра Ильича, от 23-25 мая 1936г.

БИРКЕНГОФ А.И., 1891г. рождения,
чл. ВКП(б) с 1917 года, до
ареста Торгпред СССР в Монго-
лии.

Вопрос: Вы арестованы за контрреволюционную деятельность.
Дайте показания о Вашей нелегальной работе.

Ответ: Это недоразумение.

Я не могу допустить, что мой арест связан с обвинением
меня в контрреволюционной деятельности.

Вопрос: А что Вы допускаете?

Ответ: В ожидании вызова на допрос, я все передумал, все
взвесил и не нашел в своей жизни ничего, что могло бы по-
служить причиной моего ареста.

Вопрос: Вы это искренне говорите?

Ответ: Совершенно искренне.

Я могу допустить, что в моей хозяйственной деятельности
могли быть какие-либо небольшие ошибки или упущения, но ни
о какой контрреволюционной моей деятельности речи быть не
может.

Вопрос: Мы еще раз заявляем Вам, вы арестованы за контр-
революционную деятельность и настоятельно рекомендуем Вам
начать сразу с искренних показаний?

Ответ: Я не вел никакой контрреволюционной работы.

Вопрос: Вы являлись участником контрреволюционной нелегальной организации?

Ответ: Я клянусь Вам самым святым для меня — партией, что ни в какой контрреволюционной организации я не состою и не состоял.

Вопрос: Именем какой партии Вы клянетесь?

Ответ: ВКП(б).

Вопрос: Вы в продолжении ряда лет вели активную борьбу против ВКП(б), потому — то вы так легко пытаетесь ее именем прикрыть свою контрреволюционную деятельность.

Ответ: Я не вел никакой борьбы против ВКП(б).

Вопрос: Никогда?

Ответ: Никогда.

Может быть речь идет о некоторых моих колебаниях.

Вопрос: Каких колебаниях? В чем?

Ответ: В 1926—1927г.г. в связи с борьбой троцкистов против ВКП(б) я переживал некоторые колебания и сомнения, которые исходили в основном из боязни раскола в партии и гражданской войны в связи с этим.

Но я заявляю, что ни идейно, ни организационно с троцкизмом никогда связи не имел.

Вопрос: С кем Вы делились своими сомнениями и колебаниями, как вы говорите?

Ответ: Со многими. Я даже открыто голосовал против исключения Троцкого из ВКП(б).

Вопрос: А партийные организации Вы поставили в известность об этих имевшихся у Вас в 1926-27г.г. колебаниях?

Ответ: Да, после 15-го съезда ВКП(б) я окончательно и крепко стал на позиции генеральной линии ВКП(б) и направил письмо в ЦК ВКП(б), в котором писал, что имел некоторые колебания. Я указал в этом письме, что троцкистом я не был и твердо стою на позициях партии.

Вопрос: И написав такое письмо, Вы не обманули партию?

Ответ: Тогда нет.

Вопрос: А теперь?

Ответ: Мне тяжело об этом говорить, но я переживал еще один период колебаний.

Вопрос: Когда? Какой?

Ответ: Это было в 1930 и 1931г. Я не был убежден в том, что политика коллективизации своевременна и опасался, что из этого ничего не выйдет. Но и эти свои колебания я переборол в себе.

Вопрос: Но от партии Вы скрыли этот период своих колебаний и сомнений?

Ответ: Да, скрыл.

Вопрос: Почему?

Ответ: Я не знаю, что Вам ответить на этот вопрос. Я знаю что это двурушничество и вот уже 3 $\frac{1}{2}$ года как я мучаюсь этим.

Вопрос: Непонятно все же зачем Вам следовало так долго мучиться. Вы ведь сообщили партии о своих колебаниях в 1926-1927г.г. Почему же Вы скрыли о своих колебаниях в 1931г.?

Ответ: Я боялся.

Вопрос: Чего боялись?

Ответ: Исключения из ВКП(б).

Вопрос: Разве Вас исключали из ВКП(б) за ваши сомнения в 1926-27г.г.?

Ответ: Нет, не исключали.

Вопрос: Значит Вы не имели оснований опасаться исключения и в 1931г.?

Ответ: Не имел.

Вопрос: Так чего же Вы боялись?

Ответ: Я боялся говорить правду партии, так как вся правда о себе состояла не только в том, что я имел сомнения в вопросе о коллективизации.

Вопрос: В чем же состояла вся правда?

Ответ: Работая в 1930-31г.г. в Лондоне, в Аркосе, я систематически читал бюллетени Троцкого.

Вопрос: Как Вы их получали?

Ответ: Первый раз я купил бюллетень Троцкого, будучи в Берлине в марте 1930г. в книжном магазине. А затем, приехав в Лондон, где их в продаже не было, я подписался на этот бюллетень и регулярно его получал до своего от'езда из Лондона, до ноября 1931г.

Вопрос: Откуда Вы выписывали бюллетени?

Ответ: Адрес и условия подписки были напечатаны в том номере бюллетеня, который я купил в Берлине. По этому адресу я направил 10 шиллингов с просьбой высылать мне бюллетень.

Вопрос: Вы получали в Лондоне бюллетень в адрес Аркоса или в адрес вашей частной квартиры?

Ответ: Ни в тот, ни в другой. В конспиративных целях я выписал его в адрес нейтрального лица, не советского гражданина.

Вопрос: В какой именно?

Ответ: В школе, в Лондоне, в которой учился мой сын, работал мебельщиком старик англичанин ОЛСОН. Он иногда приходил ко мне домой. Я использовал его адрес для получения бюллетеней, которые он мне передавал.

Вопрос: Он был в курсе Ваших троцкистских дел?

Ответ: Нет. Он даже не знал, что именно я получаю в его адрес, так как не знал русского языка.

Вопрос: А где все номера бюллетеней, которые Вы получали в Лондоне?

Ответ: Я их после прочтения уничтожал.

Вопрос: Кого Вы знакомили с этими троцкистскими бюллетениями?

Ответ: Никого.

Вопрос: А кто знал, что Вы получаете и читаете бюллетени Троцкого?

Ответ: Знал ГАЛЬПЕРИН - сотрудник АРКОСА. Больше никто.

Вопрос: Почему именно он один знал об этом?

Ответ: ГАЛЬПЕРИН был троцкистом и я не опасался ему об этом говорить.

Вопрос: Он также знал о том, что и Вы являетесь троцкистом?

Ответ: Да, он знал, что я разделяю троцкистские взгляды.

Вопрос: Говорите яснее: ГАЛЬПЕРИН знал, что Вы являетесь троцкистом?

Ответ: Да, я являлся троцкистом и ГАЛЬПЕРИН об этом знал.

Вопрос: Ваша связь с редакцией бюллетеня Троцкого не ограничивалась лишь тем, что Вы выписывали бюллетень?

Ответ: Да, я послал в редакцию бюллетеня несколько писем.

Вопрос: Каких писем?

Ответ: Я послал в редакцию бюллетеня Троцкого несколько контрреволюционных писем.

Вопрос: Когда и что Вы писали?

Ответ: Первое письмо я направил одновременно с подпиской на бюллетень в 1930г. Это была контрреволюционная информация об экономическом положении в СССР, о внутрипартийном положении в ВКП(б), клевета на руководство партии, в особенности на СТАЛИНА.

Что я тогда еще писал - не помню.

Вопрос: Кому была адресована эта информация?

Ответ: Она была адресована в редакцию бюллетеня с просьбой передать Троцкому.

Вопрос: Ваша информация была предназначена для напечатания в бюллетене?

Ответ: Нет, в целях конспирации я просил не опубликовать ее в бюллетене.

Вопрос: Как Вы подписывали свои информационные письма?

Ответ: Я подписал их псевдонимом "Темзов".

Вопрос: Не указав своей настоящей фамилии?

Ответ: Настоящую свою фамилию, а также место своей работы я не указал.

Вопрос: И в редакции так и не знали кто такой "Темзов"?

Ответ: Не могли знать.

Вопрос: Вы имели подтверждение в том, что Ваше информационное письмо получено?

Ответ: Да, я получил из редакции бюллетеня открытку, что письмо мое получено. В этой же открытке меня просили писать еще.

Вопрос: И вы писали?

Ответ: Да, писал.

Вопрос: Что и когда?

Ответ: За время моего пребывания в Лондоне (до ноября 1931г.) я направил еще три -четыре информационных письма, по характеру своего содержания аналогичные первой контр-революционной информации.

Вопрос: Что Вам писали в ответ на эти Ваши информации?

Ответ: Мне сообщили, что они получены и так как я писал сравнительно редко, с большими перерывами, то редакция бюллетеня просила писать чаще.

Вопрос: Вы выполнили их просьбу?

Ответ: Нет, из Лондона я больше не писал.

Вопрос: А откуда Вы писали?

Ответ: В ноябре 1931 г. я уехал из Лондона в СССР. Будучи председателем объединения "Лектехсырье", я в марте 1932 г. получил командировку в Берлин.

В Берлине я снова читал бюллетени Троцкого. Там же я написал еще одно письмо в редакцию бюллетеня.

Вопрос: Где Вы получали в Берлине бюллетени?

Ответ: Я их покупал в книжном магазине, на Фридрихштрассе.

Вопрос: Что Вы писали в редакцию бюллетеня в своем письме из Берлина?

Ответ: Это была также контр-революционная информация о положении в СССР. Помню, что это письмо было мною направлено в адрес редакции бюллетеня без всякой подписи.

Вопрос: С кем из троцкистов Вы установили связь, будучи в Берлине?

Ответ: Ни с кем из троцкистов я в Берлине связи не имел.

Вопрос: А не в Берлине?

Ответ: Тоже не имел.

Вопрос: Значит вообще Вы никаких связей с троцкистами не имели?

Ответ: Я был связан в СССР с одним человеком, ко-

торый вел нелегальную троцкистскую работу.

Вопрос: С кем именно ?

Ответ: С ГАВЕНОМ, Юрием Петровичем.

Вопрос: Что Вам известно о нелегальной троцкистской работе ГАВЕНА Ю.П.?

Ответ: Я знаю, что ГАВЕН связан с заграничным троцкистским центром и по его заданиям ведет работу в нелегальной троцкистской организации в СССР.

Вопрос: Членом которой Вы являетесь ?

Ответ: Да, я являюсь участником этой троцкистской организации?

Вопрос: Когда Вы вступили в нелегальную троцкистскую организацию ?

Ответ: Впервые меня вербовал в троцкистскую организацию в 1926 году ГАВЕН, с которым я знаком по совместной работе в Крыму (1917-1924 г.г.).

Вопрос: Где и когда это было ?

Ответ: В 1926 г. я систематически встречался с ГАВЕНОМ в гостинице "Метрополь", где он постоянно жил. В этот период времени ГАВЕН уже являлся троцкистом и в этом же направлении обрабатывал меня, УРАНОВСКОГО - научного работника (работает сейчас в Ленинграде) и ОРЛОВА, Михаила (работает кажется в ученом комитете).

Вопрос: Как Вы реагировали на вербовку ГАВЕНА ?

Ответ: Все мы тогда спорили и с ним не соглашались.

Вопрос: И это не помешало Вам иметь, как Вы выше показали, сомнения и колебания?

Ответ: На меня несомненно сказалась обработка и влияние ГАВЕНА, но связь с ним у меня была недолго прервана, так как в сентябре 1926 г. я уехал на работу в Лондон.

Вопрос: Когда же Вы вступили в троцкистскую организацию ?

Ответ: В 1930 году в Лондоне; с того момента, когда мною была установлена организационная связь с заграничным троцкистским центром.

С тех пор я начал вести активную контр-революционную деятельность в нелегальной троцкистской организации.

Вопрос: Дайте показания о Вашей контр-революционной деятельности за время пребывания в Лондоне .

Ответ: Из Лондона, как я уже показал, я установил связь с троцкистским центром за границей. Писал туда контр-революционные информационные письма, подписался и регулярно получал бюллетени Троцкого.

Больше ничего я не делал.

Вопрос: Это неверно. Вы кроме того вербовали единомышленников в троцкистскую организацию.

Ответ: Никакой вербовочной деятельности я не вел. Единственный троцкист, с которым я был связан в Лондоне - это ГАДЬПЕРИН.

Я знаю, что независимо от меня в Лондоне читали троцкистские бюллетени сотрудники "Аркоса" : ЗАМЬКО (быв. троцкист) и БЕЛЬГОВ (член правления "Аркоса"), но в тот период они отрицательно относились к троцкистской деятельности.

Вопрос: Откуда Вы это знаете ?

Ответ: О том, что они читали бюллетени Троцкого я знаю потому, что сам видел у них эти бюллетени.

Свое отрицательное отношение к троцкизму они проявляли в разговорах со мной.

Вопрос: Вы значит излагали им свои троцкистские взгляды?

Ответ: Я, конечно, не говорил, что являюсь троцкистом и веду нелегальную работу, но в завуалированной форме я высказывал им свои настроения.

Вопрос: Как они реагировали на это ?

Ответ: Они отстаивали линию ВКП(б), в особенности БЕЛЬГОВ. Даже больше - я имею основания полагать, что эти мои разговоры послужили причиной тому, что я должен был уехать из Лондона в СССР.

Вопрос: То есть ?

Ответ: Быв. секретарь ячейки ВКП(б) " Аркоса " - ЛЫЧКОВ (насколько я знаю он работал потом в аппарате ЦК ВКП(б)) намекнул мне, что он подозревает меня в троцкистской деятельности и предложил уехать из Лондона в СССР.

Вопрос: Когда имел место этот разговор ?

Ответ: В начале 1931 года.

Вопрос: А когда Вы уехали ?

Ответ: В ноябре 1931 г.

Вопрос: Почему Вы так долго не уезжали ?

Ответ: Я боялся.

Вопрос: Чего боялись ?

Ответ: Боялся ареста в СССР.

Вопрос: Вы что же оставались в положении невозвращенца ?

Ответ: Нет, официального предложения уехать я не имел. До отъезда я продолжал работать в "Аркосе", но настроения невозвращения у меня были.

Вопрос: В чем они конкретно выражались ?

Ответ: Я уже сказал выше, что боялся возвращения в СССР, так как предполагал, что там арестуют за мою

нелегальную контр-революционную деятельность.

Вопрос: Вы с кемнибудь советовались, ехать Вам в СССР или нет ?

Ответ: Да, советовался.

Вопрос: С кем и когда ?

Ответ: После моего разговора с ЛЫЧКОВЫМ я написал письмо в заграничный троцкистский центр, в котором поставил вопрос об этичности для троцкиста оставаться невозвращенцем, если он подозревает о грозящем ему в СССР аресте.

Я просил по этому вопросу принципиальной установки.

Вопрос: Какой ответ Вы получили ?

Ответ: Ответа я не получил.

Вопрос: И что же Вы сделали ?

Ответ: Я вернулся в СССР в ноябре 1931 года.

Вопрос: И этим ограничивается Ваша контр-революционная деятельность в Лондоне ?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы оказывали материальную помощь троцкистскому центру за границей ?

Ответ: Нет, кроме 10 шиллингов, которые я послал по подписке, никаких других денег я не посылал.

Вопрос: Вы говорите неправду.

Пред "являем Вам № 12-13 " бюллетеня Оппозиции" за июнь-июль 1930 г., где на стр. 56 в разделе "Почтовый ящик" имеется сообщение: "Получено от Те-зова 200 франков";

Эти деньги получены от Вас ?

Ответ: Да, признаю, что я действительно направил в редакцию бюллетеня 200 франков.

Несколько помню, деньги я посылал в английской валюте.

Вопрос: Когда и сколько Вы еще посылали денег за-граничному троцкистскому центру?

Ответ: Больше не посылал.

Вопрос: А из СССР Вы деньги посылали ?

Ответ: Нет. После своего возвращения в СССР, с ноября 1931 г. я связи с троцкистским заграничным центром вообще не имел.

Восстановил ее как я уже показывал в марте 1932 года, будучи в командировке, в Берлине.

Вопрос: Выше Вы показали, что и ГАВЕН связан с за-граничным троцкистским центром и ведет нелегальную троцкистскую деятельность в СССР.

Откуда Вам это стало известно?

Ответ: Мне об этом рассказал ГАВЕН в первую нашу встречу после его приезда из-за границы, в ноябре 1932 года.

Вопрос: Что именно он Вам рассказал ?

Ответ: ГАВЕН сообщил мне, что ему известно о том, что я посылал письма заграничному троцкистскому центру, что ему также известна моя подпольная кличка "Темзов".

Вопрос: Откуда ГАВЕН знал о Вашей связи с заграничным троцкистским центром?

Ответ: Не знаю. Думаю, что он узнал об этом в редакции бюллетеня или лично у СЕДОВА, с которым он был связан в Берлине.

Вопрос: Ведь в заграничном троцкистском центре неизвестна была Ваша настоящая фамилия, - как Вы выше показывали ?

Ответ: Да, мою настоящую фамилию там не знали.

Вопрос: Как же СЕДОВ мог назвать ее ГАВЕНУ ?

Ответ: Этого объяснить я не могу.

Вопрос: Вы даете путанные показания. Мы требуем правдивых ответов.

Ответ: Повторяю, что мне самому непонятно, откуда ГАВЕН узнал, что именно я скрываюсь под кличкой "Темзов". Знаю только, что ГАВЕН был связан с СЕДОВЫМ.

Вопрос: Что он Вам рассказывал о своей связи с СЕДОВЫМ ?

Ответ: - ГАВЕН мне сообщил, что в Берлине он установил личную связь с членом заграничного троцкистского центра Л. СЕДОВЫМ и что имеет от ТРОЦКОГО поручения и директивы о нелегальной работе в СССР.

Вопрос: - Какие директивы ГАВЕН имел от ТРОЦКОГО?

Ответ: - ГАВЕН показал мне директиву ТРОЦКОГО о нелегальной работе троцкистской организации в СССР.

Вопрос: - Вы ее прочитали?

Ответ: - Так как директива эта была написана очень мелким почерком и мы не могли полностью разобрать ее текст, я по просьбе ГАВЕНА, взял ее с собой для переписки.

Вопрос: - Вы переписали эту директиву?

Ответ: - Да.

Вопрос: - Где ?

Ответ: - Опасаясь делать это у себя дома (я жил тогда на квартире в Дангауэровской слободе), я направился к работавшему в Госстрахе троцкисту ГАЛЬПЕРИНУ, с которым был связан еще в Лондоне и вместе с ним разобрал текст этой директивы, затем собственноручно ее переписал.

Вопрос: - В скольких экземплярах Вы ее переписали?

Ответ: - Только в одном экземпляре.

Вопрос: - Среди кого Вы распространили директиву ТРОЦКОГО?

Ответ: - Оба экземпляра - подлинник и копию, я сдал на следующий день ГАВЕНУ.

Вопрос: - А ГАЛЬПЕРИН не оставил себе копии?

Ответ: - Нет, не оставил.

Вопрос: - Что было предпринято Вами и ГАВЕНОМ в осуществление директивы ТРОЦКОГО?

Ответ: - Я лично ничего предпринять не мог, так как через несколько дней уехал в командировку в Берлин. Что касается ГАВЕНА, то мне неизвестно, что он предпринимал.

Вопрос: - Какие поручения, в связи с вашей поездкой в Берлин, дал Вам ГАВЕН?

Ответ: - ГАВЕН дал мне номер телефона, по которому я должен был позвонить, вызвать Алику и от имени ВЕТТЕРА сообщить, что ВЕТТЕР благополучно приехал в СССР.

Вопрос: - Какому Алику и о каком ВЕТТЕРЕ Вы говорите?

Ответ: - ГАВЕН мне сказал, что Алика это подпольная кличка сына ТРОЦКОГО - Л. СЕДОВА, а ВЕТТЕР - это подпольная кличка самого ГАВЕНА.

Вопрос: - Какие еще поручения дал Вам ГАВЕН?

Ответ: - Никаких других поручений он мне не давал, так как в этом не было надобности: ГАВЕН незадолго до моей поездки за границу сам вернулся оттуда.

Я должен был лишь сообщить, что он благополучно приехал и провез с собой директиву ТРОЦКОГО.

Вопрос: - Вы выполнили это поручение?

Ответ: - Нет. В это свое пребывание в Берлине я связи с СЕДОВЫМ не установил и поручение ГАВЕНА не выполнил.

Вопрос: - Почему?

Ответ: - Не знаю даже чем об"яснить, должно быть из опасения провала.

Вопрос: - Как отнесся ГАВЕН к тому, что Вы не выполнили его поручения?

Ответ: - Когда я вернулся в декабре 1932 г. в Москву и сообщил ГАВЕНУ, что его поручение не выполнено, он был очень недоволен.

Вопрос: - А что Вы привезли ГАВЕНУ из Берлина?

Ответ: - С собой ничего не привез, но в Берлине я читал ноябрьской номер бюллетеня ТРОЦКОГО, о содержании которого я рассказал ГАВЕНУ. Помню, что ГАВЕН мне говорил, что этот номер он успел прочитать перед своим выездом из Берлина в СССР.

Вопрос: - Какую информацию после вашего возвращения из Германии в декабре 1932 года Вам сделал ГАВЕН о положении троцкистской организации в СССР?

Ответ: - ГАВЕН сообщил мне, что он установил связь с руководителем троцкистской организации в СССР И.Н. СМЕРНОВЫМ, что положение в организации напряженное, так как по данным И.Н. СМЕРНОВА ожидаются аресты, в частности ГАВЕН мне

говорил, что сам СМЕРНОВ И.Н. ждет ареста. ГАВЕН был очень встревожен этими обстоятельствами.

Между прочим СМЕРНОВ И.Н. в ближайшее время действительно был арестован.

Вопрос: - Вы виделись с ГАВЕНом после ареста СМЕРНОВА ?

Ответ: - Да, я с ним в этот период систематически встречался. Помню, что был у него и перед своей командировкой в Берлин в феврале 1933 г..

Вопрос: - Какие поручения дал Вам ГАВЕН в эту вашу поездку?

Ответ: - ГАВЕН поручил мне на этот раз обязательно связаться с СЕДОВЫМ (тем же путем, как и в предыдущий раз) и передать ему подробную информацию о положении дел в СССР.

Вопрос: - Что именно он Вам поручил передать СЕДОВУ?

Ответ: - Он поручил мне наряду с общей информацией о хозяйственном и политическом положении страны, о внутрипартийном положении, сообщить СЕДОВУ об аресте СМЕРНОВА И.Н. и УФИМЦЕВА, о том, что эти аресты дезорганизовали работу нашей организации и создали положение напряженности неопределенности.

Вопрос: - Информация была письменного характера?

Ответ: - Нет, я должен был все это передать СЕДОВУ при встрече с ним устно.

Вопрос: - А какие письменные материалы дал Вам ГАВЕН для передачи СЕДОВУ?

Ответ: - Никаких письменных материалов ГАВЕН мне не дал.

Вопрос: - Вы установили связь с СЕДОВЫМ?

Ответ: - Да. По приезде в Берлине я из гостиницы позвонил по данному мне ГАВЕНОМ номеру телефона и у подошедшей к аппарату женщины спросил Алика. Он тут же подошел. Я заявил ему, что приехал от ВЕТТЕРА и должен с ним встретиться. СЕДОВ предложил мне встретиться на мосту на Фридрихштрассе и указал мне свои приметы: он будет в шляпе, в летнем пальто и в роговых очках.

Вопрос: - Вы с ним встретились?

Ответ: - Да. В условленное время я приехал в назначенное место встречи и на мосту увидел человека, по приметам которого я узнал СЕДОВА. Я подошел к нему и спросил "Вы Алик"? и получив утвердительный ответ, заявил, что я от ВЕТТЕРА.

По предложению СЕДОВА мы сели в метро и поехали за город. Там в пивной я сделал ему в общих чертах информацию. СЕДОВ делал себе записи в блок-ноте. Условились мы с ним еще об одной встрече на другой же день. СЕДОВ дал мне адрес кафе, куда я должен был явиться в 2 часа дня.

Вопрос: - Эта встреча у Вас с СЕДОВЫМ состоялась?

Ответ: - Да состоялась. Когда я пришел в кафе, СЕДОВ меня ждал. Я повторил ему более подробно информацию, которую я ему сделал вчера о положении в СССР, внутрипартийном положении и об арестах в троцкистской организации.

В свою очередь СЕДОВ сделал мне информацию о положении заграничных троцкистских организаций.

Вопрос: - Еще что он Вам рассказывал?

Ответ: - Он мне говорил об успехах троцкистов на антиевропейском конгрессе в Амстердаме и о предстоящей международной троцкистской конференции.

Вопрос: - И это все?

Ответ: - Нет не все. На мой вопрос о тактике троцкистских организаций СЕДОВ сообщил мне, что ТРОЦКИЙ как раз занят вопросом выработки новой тактики для троцкистских организаций и что по его сведениям ТРОЦКИЙ будет ставить вопрос о создании самостоятельных троцкистских организаций и их об"единении в 4-й Интернационал.

По словам СЕДОВА, вопрос этот будет решаться на международной троцкистской конференции.

Мы условились с СЕДОВЫМ еще об одной встрече с ним перед моим от"ездом в СССР.

Вопрос: - Где происходила эта встреча?

Ответ: Встречу эту СЕДОВ назначил в другом кафе, адрес, которого я не помню.

Вопрос: - Какие поручения в СССР дал Вам СЕДОВ перед Вашим отъездом?

Ответ: - СЕДОВ дал мне следующие поручения: передать ГАВЕНУ информацию, которую я от него получил, передать ГАВЕНУ же, два последних номера троцкистского бюллетеня и новый адрес для связи с СЕДОВЫМ.

Тут же передал мне два путеводителя по Берлину на немецком языке, в корешки которых были вклеены два троцкистских бюллетеня.

Вопрос: - Какой новый адрес дал Вам СЕДОВ?

Ответ: - Седов говорил мне, что в связи с фашистским переворотом в Германии ему придется оттуда уехать, точно куда он еще не знает: в Бельгию или в Вену.

Для связи с ним он и дал мне свой будущий венский адрес, какой я именно не помню.

Вопрос: - Еще какие поручения давал Вам СЕДОВ?

Ответ: - СЕДОВ сообщил мне, что для нелегальной работы по троцкистской организации в СССР в ближайшие дни (кажется на следующий день после моего отъезда) в Москву выезжает представитель троцкистского заграничного центра.

Поручение СЕДОВА состояло в том, что я должен этого человека связать в Москве с ГАВЕНОМ.

Вопрос: - Как фамилия этого человека?

Ответ: - Фамилии его я не помню.

Вопрос: - А что Вы о нем знаете?

Ответ: - СЕДОВ мне о нем рассказал следующее, что он немец, член Германской Компартии, работник германского МОПР"а, человек боевой, сидевший неоднократно в тюрьме, глухой.

СЕДОВ показал мне его маленькую фото-карточку, на вид ему лет 35, насколько я помню с перевязанными ушами. Бывал он раньше в СССР. На сей раз официальным мотивом его поездки в СССР являлась командировка по линии МОПР"а.

Вопрос: - Назвал ли Вам СЕДОВ его фамилию?

Ответ: - Он мне фамилию его назвал, кажется его фамилия КЛАУС, но за точность не ручаюсь.

Вопрос: - Вы показали выше, что человек этот ехал с поручениями от заграничного троцкистского центра в СССР. Откуда Вам это стало известно?

Ответ: - Об этом мне говорил СЕДОВ. Он говорил мне, что его обязательно нужно связать с ГАВЕНОМ.

Вопрос: - Вы лично в Берлине его видели?

Ответ: - Нет, в Берлине я с ним не виделся.

Вопрос: - Как была обусловлена Ваша встреча с представителем заграничного троцкистского центра в Москве?

Ответ: - Мы условились с СЕДОВЫМ на определенную дату, кажется на следующий или через два дня после моего приезда в Москву, что в 5 часов вечера я буду ждать этого человека (или он меня) у памятника Пушкина в Москве. Для связи с ним СЕДОВ дал мне пароль - несколько слов по-немецки, которых я сейчас не помню.

Вопрос: - С какими конкретно поручениями этот представитель центра ехал в Москву?

Ответ: - Об этом мне СЕДОВ не говорил.

Вопрос: - Неверно. СЕДОВ Вам говорил о характере поручений, которые этот представитель центра должен выполнить в Москве.

Ответ: - Я повторяю, что человек этот ехал с определенными задачами нелегальной деятельности в троцкистской организации в СССР. Об этом мне СЕДОВ говорил, но что

именно он должен делать я не знаю.

ВОПРОС: Как Вы выполняли поручение СЕДОВА в СССР?

ОТВЕТ: В Москву я приехал 25 февраля 1933 года, захватив с собой два путеводаителя, которые вручил мне СЕДОВ для передачи ГАВЕНУ и венский адрес СЕДОВА, который был у меня записан в мою записную книжку.

Через день или два после моего приезда у меня состоялась встреча с ГАВЕНОМ у него на квартире.

В присутствии ОБВЯН я передал ГАВЕНУ информацию, которую я получил от СЕДОВА, путеводаители с бюллетенями и адрес СЕДОВА.

ВОПРОС: Бюллетени были при Вас изъяти из переплета путеводаителей?

ОТВЕТ: Да, в моем присутствии ОБВЯН вскрыла ножом корешки переплетов и извлекла оттуда два троцкистских бюллетеня, которые были напечатаны на тонкой бумаге небольшого формата.

ВОПРОС: Вы уходя бюллетени взяли с собой?

ОТВЕТ: Нет, я их оставил у ГАНЕВА, так как будучи в Берлине, я эти номера уже читал.

В эту нашу беседу ГАВЕН сообщил мне, что идет разгром троцкистской организации, что аресты продолжаются.

ГАВЕН был очень озлобленно настроен, обвинял во всем руководство ВКП/б/.

ВОПРОС: В чем проявилась озлобленность ГАВЕНА?

ОТВЕТ: ГАВЕН и в предыдущие встречи с ним неоднократно высказывал мне свое озлобление против руководства партии, особую ненависть он питал к СТАЛИНУ.

ГАВЕН говорил, что в устранении СТАЛИНА единственным выход из создавшегося положения.

ВОПРОС: Что значит в устранении?

ОТВЕТ: ГАВЕН не развил этот свой тезис и я его об этом не спрашивал.

ВОПРОС: Вы говорите на правду. Вы знали о террористических намерениях ГАВЕНА и разделяли их?

ОТВЕТ: Добавить к своим показаниям по этому вопросу ничего не могу.

ВОПРОС: Возвращались ли Вы когда -нибудь еще к разговорам на эту тему?

ОТВЕТ: Нет, не возвращались.

ВОПРОС: Вы сообщили ГАВЕНУ о том, что в СССР приехал представитель заграничного троцкистского центра?

ОТВЕТ: Да, я ему сообщил, что в СССР приехал представитель заграничного троцкистского центра. Назвал ему фамилию этого человека.

ВОПРОС: Вы говорили ГАВЕНУ, что этого представителя центра Вы должны связать с ним?

ОТВЕТ: Да, я ему сказал, что должен встретиться с этим человеком у памятника Пушкина и привести его к ГАВЕНУ.

ВОПРОС: Как он отнесся к этому?

ОТВЕТ: Он не возражал.

ВОПРОС: Когда Вы установили связь с приехавшим из Германии представителем троцкистского центра?

ОТВЕТ: Я с ним не встретился.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Боялся.

ВОПРОС: Чего боялись?

ОТВЕТ: Ареста.

ВОПРОС: А как же он установил связь с ГАВЕНОМ?

ОТВЕТ: Об этом мне неизвестно. Я вообще не знаю встретились ли они.

ВОПРОС: Разве Вам ГАВЕН об этом не говорил?

ОТВЕТ: Нет не говорил.

ВОПРОС: А Вы ГАВЕНУ сообщили, что не связались с этим человеком?

ОТВЕТ: Да, сообщил. Он был этим недоволен и ругал меня.

ВОПРОС: Следствие не верит Вам.

Вы связали ГАВЕНА с представителем заграничного троцкистского центра, приехавшим в СССР для нелегаль-

ной работы?

ОТВЕТ: Нет, я говорю правду. С этим человеком я действительно не связался.

ВОПРОС: Что Вам известно об его нелегальной работе в СССР?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего неизвестно, никогда его я не видел и никто мне о нем больше ничего не говорил.

ВОПРОС: С кем еще в СССР, кроме ГАВЕНА, Вы были организационно связаны?

ОТВЕТ: Кроме ГАВЕНА и ОВВЯН ни с кем, но мне известны участники троцкистской организации, которых я встречал у ГАВЕНА и о которых ГАВЕН мне говорил.

ВОПРОС: Назовите их?

ОТВЕТ: БРУНО, который был связан лично с ГАВЕНОМ, ШКЛОВСКИМ, о котором мне говорил ГАВЕН.

Между прочим ГАВЕН мне как то говорил, что по мнению ШКЛОВСКОГО всех нас скоро арестуют.

ВОПРОС: Кто Вам еще известен из участников троцкистской организации?

ОТВЕТ: Больше никого мне ГАВЕН не называл, а лично я ни с кем больше связинне имел, тем более, что вскоре / в июне 1933 г. / я уехал в Монголию.

ВОПРОС: Какие задания дал Вам ГАВЕН в связи с Вашим отъездом в Монголию?

ОТВЕТ: ГАВЕН, узнав, что я еду в Монголию, пришел ко мне. Он предложил мне прощупать возможности связи с заграничным троцкистским центром через Монголию и вести работу оттуда.

Как потом оказалось, никакой работы из Монголии на границу вести было невозможно и поэтому я там в этом плане ничего не делал.

ВОПРОС: Но Вы ведь часто приезжали в СССР?

ОТВЕТ: Да, я был два раза в 1934 г. и последний раз с сентября 1935 по январь 1936 г.

В эти свои поездки я продолжал поддерживать связь с ГАВЕНОМ и ОБВЯНОМ.

ВОПРОС: Дайте показания о Вашей контр-революционной работе в периоды Ваших приездов в СССР в 1934-1936 г.г.?

ОТВЕТ: В эти свои приезды в СССР активной троцкистской работы я не вел, но связь с членами троцкистской организации - ОБВЯН и ГАВЕНОМ - поддерживал.

От них я получал информацию о положении в СССР. Эта информация носила контр-революционный троцкистский характер.

ВОПРОС: Что именно и когда они Вам сообщали?

ОТВЕТ: Всех бесед своих с ними я воспроизвести не могу. Помню лишь, что в декабре 1934 г. в связи с убийством КИРОВА, ГАВЕН мне говорил, что оно совершенно на личной почве.

Помню также, что в 1936 году, когда я был у ГАВЕНА в Кратове, он говорил мне, что ВКП/б/ сползает на социал-демократические позиции, что происходит перерождение большевизма.

ВОПРОС: Вы пытаетесь скрыть от следствия ряд существенных моментов Вашей контр-революционной работы до последнего времени, как за границей, так и в СССР.

Мы требуем от Вас полных и откровенных показаний?

ОТВЕТ: Я стремлюсь дать искренние показания. Возможно, что я действительно еще не все сказал.

Вспомню и дам дополнительные показания.

Записано верно с моих слов, мною прочитано.

БИРКЕНГОФ.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ СЕКР.-ПОЛИТ.ОТДЕЛА Г.ГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА-
/Г.МОЛЧАНОВ/

НАЧ 1 ОТД СПО Г.ГБ-
МАЙОР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ:

/ШТЕЙН/

ПОМ НАЧ 7 ОТД СПО-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕН.БЕЗОПАСНОСТИ-

/КОГАН/

В Е Р Н О:

СОТРУДНИК СПО Г.ГБ *Гавишина* /ПАНЬШИНА/